

**Антиэнтропийный характер времени и концептуальное поле исчезновения,
прекращения и распада**

Научный руководитель – Гавриленко Станислав Михайлович

Баталов Владимир Владимирович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия
E-mail: mysorcery@yandex.ru

Характерной чертой динамических концепций в философии времени является понимание темпоральности как имеющей особое, «выделенное», «привилегированное» направление. Понятие направления времени призвано объяснить асимметрический характер темпорального универсума: например, невосприимчивость прошлого к воздействию на него, проявляющаяся в его фиксированности и неизменности и отличающую его от будущего; присутствие в настоящем следов прошлого, но не будущего и т.п.

Одной из возможных стратегий осмысления направленности времени является понимание времени как энтропии. Энтропией я буду называть меру внутренней неупорядоченности системы, а состоянием максимальной энтропии - максимальную неупорядоченность или максимальное равновесие - предельный распад всех внутренних связей, окончательную утрату системой целостности и т.д. Одно из основных начал классической термодинамики, как известно, гласит: в замкнутой термодинамической системе энтропия не может убывать. Таким образом, принцип возрастания энтропии устанавливает необратимость термодинамических процессов.

Л. Склар писал, что как отношение «вверх»-«вниз» становится осмысленным в терминах гравитации, так отношение «раньше»-«позже» - в терминах необывания энтропии [4]. Стало быть, на вопрос «Куда течет река времени?» следует ответить: «В направлении максимального термодинамического равновесия». Проблема состоит в том, что попытка охватить при помощи концепта, успешно описывающего некоторый ограниченный класс термодинамических систем (а именно - замкнутых), все многообразие систем, включая человека и другие живые системы, является значительным и, по-видимому, безосновательным расширением пределов применимости концепта. Это расширение обнаруживает противоречие с данными различных наук. В процессах самоорганизации в неравновесной термодинамике, в эволюционных и социальных процессах, в деятельности человека на передний план выступает становление и становящееся, в отличие от переставшего, прекратившегося и исчезающего.

Между тем, установление пределов применимости второго начала термодинамики, - пределов, заданных уже внутри самой физики, - вовсе не непреодолимое препятствие для метафизики времени. В Оксфордском компендиуме по философии времени читаем: «Мы взглянули на мир сквозь окно, открытое Вторым началом [термодинамики], и увидели голую бесцельность природы. Глубинная структура изменения - это распад. ... Всякое изменение, [равно как] и стрела времени, указывает в направлении распада. Опыт времени - это связь электрохимических процессов в наших мозгах с бесцельным погружением в хаос, по мере того как мы приближаемся к состоянию равновесия и смерти» [2].

Основная проблема этой и подобных дескрипций времени как энтропии - размытость понятия распада. Если распад - это просто смерть, прекращение существования, дезинтеграция, то энтропийное определение времени имеет тривиальный характер. Что жизнь живого является также умиранием, что всякая звезда затухает, что все, «впадающее» во

время, прекращается - все это трюизмы. Нетривиальным выходом могло бы стать определение распада как некоторого предельного состояния неупорядоченности, состояния утраты всех определений, совершенной дезинтеграции, бесследного исчезновения. Однако такой распад как выпадение из временного порядка, из времени вряд ли возможен. Полное и бесследное исчезновение в этом смысле означает утрату всех темпоральных определений - нечто становится ничем, исчезая в прошлом и выпадая из временной связи в результате, если угодно, инверсии становления. Это означало бы, что бывшее рано или поздно становится не бывшим, что невозможно, сколь бы отдаленным во времени оно ни было.

Противоречивый характер распада как необратимого стирания следов можно прояснить и в терминах возможных миров. Допущение необратимого стирания следов или выпадения из времени ведет к парадоксальной неотличимости миров, имеющих различное прошлое. Наш мир является миром, в котором произошла битва при Ватерлоо. Согласно нашему допущению, в некоторый момент своей истории этот мир не будет иметь никаких признаков, свидетельствующих о битве при Ватерлоо, а значит будет неотличим от возможного мира, в котором никогда не было битвы при Ватерлоо. Точнее, если в некоторый момент t в нашем мире больше нет никаких следов битвы, он неотличим от мира, имеющего другое прошлое, в котором битва никогда не произошла [См. 3]. А значит, это один и тот же мир (принцип тождества неразличимых).

К энтропийной интерпретации протекания времени как распада близок тезис А.М. Анисова о несостоятельности «распространенного представления о неизменности прошлого» [1]. В концепции Анисова становление прошлым означает не просто изменение темпоральных позиций (прошлое становится прошлым прошлого и т.д.) - погружение объекта в прошлое выражается в утрачивании им предикатов: «В чем состоит атомарный временной переход? Либо в потере, либо в приобретении предикатов находящейся в потоке времени вещи. ... [П]о мере ухода в прошлое, происходит только безвозвратная утрата ранее имевшихся предикатов» [Там же]. Если речь идет не только о нашем знании прошлого, но и о самом прошлом, о самих вещах в прошлом, а речь, по-видимому, идет именно о них, то тезис Анисова ошибочен. Например, в 2020 году мы не знаем, начинал ли Цезарь переходить Рубикон с правой или же с левой ноги, но это не значит, что первый шаг Цезаря не был сделан ни правой, ни левой ногой, - а именно такой абсурдный вывод соответствует прошлому, следы которого безвозвратно стираются. Реальной утраты предикатов не происходит.

Энтропия по многим причинам не подходит на роль субстанции или сущности времени. Доводя до крайности представление о распаде как о «глубинной структуре изменения», энтропийная интерпретация времени оказывается лишь перифразой традиционного метафизического утверждения о времени как источнике небытия. С не меньшим успехом можно сказать, что время - это скорее длительность, персистенция, присутствие, память, нежели прохождение, исчезновение, отсутствие, забвение.

Источники и литература

- 1) Анисов А.М. Свойства времени // Логические исследования. Вып. 8. М.: Наука, 2001. С. 5-25.
- 2) Atkins P. W. Time and Dispersal: The Second Law // Flood R., Lockwood M. (eds.). The Nature of Time. Oxford: Blackwell, 1986.
- 3) Callender C. (ed.) The Oxford Handbook of Philosophy of Time. New York: Oxford University Press, 2011.
- 4) Le Poidevin R., McBeath M. (eds.). The Philosophy of Time. Oxford: Oxford University Press, 1993.